

В. М. Вихров

**ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПЕТРОСОВЕТА Г. Е. ЗИНОВЬЕВ
И ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО СНАБЖЕНИЯ
ПЕТРОГРАДА (1918 — 1919 гг.)**

Рассматривается деятельность председателя Петросовета Г. Е. Зиновьева по организации снабжения Петрограда продовольствием в 1918–1919 годах. Выявлены противоречия в государственной и партийной работе Г. Е. Зиновьева, возникавшие в результате совмещения им функций регионального лидера и лидера всей коммунистической партии.

Ключевые слова: Г. Е. Зиновьев, В. И. Ленин, А. Д. Цюрупа, Петроград, Гражданская война, голод, продразверстка.

V. Vihrov

**CHAIRPERSON OF PETROSOVET G. E. ZINOVIEV
AND THE ORGANIZATION OF THE RATION SUPPLY
OF PETROGRAD (1918 — 1919)**

The managerial activities of Chairperson of Petrosovet G. E. Zinoviev for organizing ration supply in 1918–1919-s are studied. The discrepancy in Zinoviev's state and party activities resulting from his performing the functions of regional leadership and Communist leadership have been revealed.

Keywords: G. E. Zinoviev, V. I. Lenin, A. D. Tsuriupa, Petrograd, Civil War, famine, prodrazverstka.

13 декабря 1917 г. Г. Е. Зиновьев был избран председателем Петроградского Совета. После переезда правительства в Москву в марте 1918 г. на его плечи легло все бремя ответственности за Петроград. Являясь виднейшим деятелем всей партии, он оказался в сложном положении, ибо не всегда удавалось совместить принципиальные директивы коммунистического центра с практикой региона. Нередко камнем преткновения между руководством Петрограда и центральными властями становился вопрос о формировании продотрядов и легализации свободной торговли.

Важнейшими проблемами экономического развития Петрограда в период гражданской войны были: обеспечение города продовольствием и создание условий для работы промышленных предприятий. (Отметим, что, помимо решения этих проблем, Г. Е. Зиновьев принимал активное участие и в решении других повседневных экономических вопросов, стоящих перед городом в указанный период. Так, например, в Центральном

государственном архиве Санкт-Петербурга (ЦГАСПБ) сохранились документы и письма с резолюциями и подписями Г. Е. Зиновьева о конфискации товаров, хранимых на Гужевой таможене [18, л.12, 17, 86; 19, л. 123], о запрете изготовления различных видов печатей и штампов без специального разрешения комитета внутренних дел СКСО [17, л. 3] и т. д. Кроме того, Г. Е. Зиновьев в качестве председателя СКСО вмешивался в дела губерний, прилегающих к Петрограду [16, л. 367] и т. д.).

Сразу после Октябрьской революции главной угрозой для новой власти стал голод. Запасы частных и государственных складов с трудом позволяли обеспечить население Петрограда и гарнизон города продовольствием. К концу зимы 1917–1918 гг. хлебные губернии были отрезаны от советской России. Положение Петрограда, традиционно кормящегося за их счет, резко ухудшалось. Если в марте 1918 г. продовольственная управа Петрограда получила свыше 800 вагонов хлеба, то за первые три

недели апреля город получил лишь 280 вагонов. Этого количества, при существующей тогда норме в 1/8 фунта в день, могло хватить для двухмиллионного города всего на 6–7 дней [1, с. 37]. К тому же доставка продовольствия мешочниками в Петроград была также серьезно ограничена [4, с. 110].

Обеспечение города продовольствием нередко становилось основной задачей Г. Е. Зиновьева и его окружения. Напомним, до революции он занимался в основном общепартийной, идеологической работой и не был знаком с хозяйственными вопросами. Оказавшись во главе Петрограда, председатель Петросовета на первых порах направлял главные усилия на борьбу с идейными врагами — меньшевиками и эсерами; на осуществление мероприятий по усилению влияния большевиков в Петроградском Совете и т. д. Довольно скоро Г. Е. Зиновьев понял, что продовольственный вопрос тоже является политическим, но пытался решить его с минимальными потерями для петроградской партийной организации и рабочего класса.

В решении продовольственного вопроса руководству Петрограда не приходилось рассчитывать на своевременную помощь центральной власти. В частности, в критические моменты В. И. Ленин неоднократно обещал немедленно направить в Петроград вагоны с продовольствием, но они всегда задерживались. Особенно угрожающими эти задержки были в конце декабря 1918 г. 27 декабря 1918 г. между Г. Е. Зиновьевым и В. И. Лениным состоялось обсуждение этого вопроса по телефону. Однако ситуация не изменилась. После очередного обращения главы Петрограда В. И. Ленин потребовал от наркома путей сообщения В. И. Невского отчета о причинах задержек и мерах, предпринятых для ускорения продвижения поездов с продовольствием. В итоге В. И. Ленин дал распоряжение продвигать вагоны в Питер из Москвы и Нижнего Новгорода пассажирскими поездами [6 с. 233, 463]. Тем не менее, в телеграмме от 1 января 1919 г. в задержке подвоза продовольствия В. И. Ленин обвинял Г. Е. Зиновьева: «Если Вы прозевали приостановку месяц назад и не обжаловали вовремя, то вините также себя равно

и за то, что после нашей беседы по телефону в пятницу не приняли мер к проверке скорости движения отправленных вагонов» [6, с. 233].

Вернемся назад: с июня 1918 г. Ленин настойчиво внушал Г. Е. Зиновьеву мысль сделать важным средством снабжения города продовольственные отряды, которые формировались путем дополнительной мобилизации питерских рабочих, моряков, коммунистов.

В советской историографии достаточно подробно описывается позиция, занятая Г. Е. Зиновьевым в вопросе о формировании продотрядов. А. Беркевич считает, что политика Г. Е. Зиновьева в отношении формирования продотрядов была «дезорганизирующей, саботирующей директивы партии» [2, с. 74]. В монографии «Очерки истории Ленинграда» утверждается, что глава Петрограда и его ближайшее окружение «по существу саботировали выполнение партийной директивы» и затягивали формирование продовольственных отрядов, опасаясь, что массовая посылка рабочих в продотряды оголит партийную организацию [7, с. 149]. Подобные обвинения не лишены оснований. Продотряды несли потери в столкновениях с крестьянами, и Г. Е. Зиновьев не желал терять людей. Хотя принципиально политика «крестового похода» в деревню, проводимая партией в 1918 г., у него, как представителя высшей большевистской номенклатуры сомнений не вызывала.

В первой половине июня 1918 г. В. И. Ленин неоднократно обращался к Г. Е. Зиновьеву с просьбами о скорейшем формировании продотрядов. 11 июня 1918 г. он послал Г. Е. Зиновьеву телеграмму с настоятельным советом отправить наибольшее число отрядов на Урал за хлебом [6, с. 97]. 14 июня 1918 г. председатель СНК прислал еще две телеграммы с просьбой «двинуть» на Урал как можно больше рабочих и направить из Питера «тотчас сотни агитаторов в деревни» [6, с. 99]. Думается, Г. Е. Зиновьев не проявлял особого энтузиазма по части выполнения ленинских просьб. Подтверждением этого обстоятельства служит отсутствие его печатных обращений с подобными воззваниями. А, как известно, он любил выступать

с энергичными призывами. 20 июля 1918 г. в «Петроградской правде» появилось лишь одно обращение главы Петрограда к путиловским рабочим, отправлявшимся в деревни в 2-недельный отпуск. Однако оно состояло из общих фраз, суть которых сводилась к тому, что в настоящий момент центр политической борьбы переместился на село, где кулаки проникают в Советы и отказываются поставлять хлеб в города. Питерских рабочих призывали разъяснить крестьянам политическую обстановку в городе и в стране [8]. Как представляется, в вопросе о продовольственной диктатуре Г. Е. Зиновьев стоял больше на «губернских» позициях, нежели общеполитических.

Однако глава Петрограда вовсе не хотел предстать в виде сомневающегося. И он маневрировал. Получив телеграммы от В. И. Ленина 14 июня 1918 г., он в тот же день ходатайствовал перед ЦК о предоставлении санаций на отправку отрядов из Петрограда. Получив положительный ответ [6, с.100], он немедленно дал директиву райкомам выделить в продотряды по 20–50 человек, а через два дня отдал распоряжение увеличить эту цифру вдвое [2, с. 74]. В итоге общее число отправленных в «крестовый поход» не достигало и 500 человек.

Региональному лидеру Г. Е. Зиновьеву это казалось более чем достаточным; В. И. Ленину и представителям центра — наоборот. 16 июля 1918г. уполномоченный продармии в Петрограде сообщил Наркомпроду, что записи в продовольственные отряды практически прекратились [2, с. 76]. Результатом стало непосредственное обращение В. И. Ленина к рабочим Петрограда с призывом «прогнать в шею дураков», которые «забавляются нелепой мечтой восстановить питерскую промышленность или отстоять Питер...». Свою позицию в отношении Петрограда Ленин сформулировал четырьмя днями раньше: «Сидеть в Питере, голодать, торчать около пустых фабрик ... это — глупо и преступно. Это — гибель всей нашей революции. Питерские рабочие должны порвать с этой глупостью, ... и десятками тысяч двинуться на Урал, на Волгу, на Юг, где много хлеба, где можно прокормить себя и семьи, где должно помочь организации

бедноты, где необходим питерский рабочий, как организатор, руководитель, вождь» [5, с. 521–522].

Г. Е. Зиновьев согласился с проведением широкой агитационной кампании в целях формирования продотрядов. Соответствующее решение было принято 19 июля 1918 г. на заседании Петроградского комитета РСДРП (б) [2, с. 76–77]. Председатель Петросовета не стремился тем временем форсировать процесс. Так, ленинское письмо не было опубликовано в печати (впервые оно было опубликовано лишь в 1924 году). Думается, Г. Е. Зиновьев понимал, какой общественный резонанс может вызвать это послание в городе: он стремился избежать новых конфликтов с рабочими, которые не проявляли желания в составе продотрядов отправляться в деревни.

26 июля 1918 г. В. И. Ленин напомнил о себе телеграммой. Он призвал «двинуть в Тамбовскую губернию и на Урал ... тысяч 10–20» питерских рабочих [6, с. 106]. Однако с конца мая и до конца июля в продовольственные отряды записалось всего около 5 тысяч петроградцев [15]. Особой обеспокоенности петроградских властей по этому поводу мы не обнаруживаем. Между тем руководство города дало возможность рабочим самостоятельно спасти себя от голода. Так, во второй половине июня 1918 г. по решению Петроградского Совета Путиловский завод был закрыт на две недели, а рабочие на этот срок были отправлены в отпуск. По приезде из отпусков они подняли шум из-за того, что часть продовольствия, которое они везли из деревень, вопреки разрешению, было отобрано. Г. Е. Зиновьев убеждал, уговаривал, обещал разобраться с каждым случаем [8].

Убедившись в невозможности найти достаточное количество продовольствия из иных источников, получая настоятельные призывы В. И. Ленина активизировать формирование продотрядов, и сталкиваясь с нежеланием рабочих их создавать, Г. Е. Зиновьев вынужден был изменить свою тактику.

7 августа 1918 г. в «Известиях Петроградского комиссариата по продовольствию» было опубликовано постановление, подписанное Г. Е. Зиновьевым, о разрешении населению провозить в Петроград до полутора

пудов продуктов, в том числе муки или хлеба до 20 фунтов. (Напомним, до этого провоз продуктов запрещался). Таким образом, по мнению, высказанному в исследовании А. Ю. Давыдова «Незаконное снабжение русского населения и власть 1917–1921 гг.», Г. Е. Зиновьев фактически в одностороннем порядке легализовал мешочничество в Петрограде [4, с. 239].

Меняется и отношение Г. Е. Зиновьева к продотрядам. Дело в том, что в соответствии с декретом СНК от 6 августа 1918 г. половину реквизируемого продовольствия продотряд привозил домой [4, с. 92].

В результате 11 августа 1918 г. по настоянию Г. Е. Зиновьева состоялось экстренное заседание Петросовета по вопросу о немедленном формировании продотрядов. Теперь уже он сам говорил, что нужно «не ныть по поводу хлеба, а действовать». Профсоюзам предлагалось «взяться за дело немедленно» (то есть начать формирование продотрядов) [10].

Речь Г. Е. Зиновьева и решения Петроградского Совета «немедленно начать подготовку продовольственных отрядов» были опубликованы в «Петроградской правде» [9; 10]. 17 августа в Петергофском, Московско-Нарвском, Невском, Василеостровском, Городском, Выборгском и Петербургском районах города прошли митинги на тему «Как мы добудем себе хлеб». На митингах выступали Г. Е. Зиновьев, М. М. Харитонов, Б. П. Позерн, С. С. Зорин, Г. Е. Евдокимов и другие руководители петроградской партийной организации. Сообщения о митингах публиковались [11]. 22 августа 1918 г. на митинге, посвященном столетию «Экспедиции заготовления государственных бумаг», Г. Е. Зиновьев вновь призывал рабочих к немедленному формированию продовольственных отрядов [13]. В результате в течение августа-сентября 1918 г. во многом благодаря усилиям главы Петрограда было сформировано 69 продовольственных отрядов общей численностью 7353 человека [20, с. 95].

С этого времени между Г. Е. Зиновьевым и В. И. Лениным по большинству хозяйственных вопросов не возникало принципиальных разногласий. Если по каким-либо

причинам распоряжения центральных органов власти в Петрограде не выполнялись, то по первому же требованию В. И. Ленина Г. Е. Зиновьев немедленно давал распоряжение исправить сложившуюся ситуацию. При этом глава Петрограда всячески подчеркивал свое полное единодушие с В. И. Лениным.

Между тем, сталкиваясь с нехваткой продовольствия, еще 4 июня 1918 г. на объединенном заседании ВЦИК, Московского совета и профсоюзов при обсуждении вопроса о борьбе с голодом В. И. Ленин выдвинул лозунг «крестового похода» за хлебом в деревню против кулаков и спекулянтов [5, с. 410]. Резолюция левых эсеров, направленная против организации комбедов и введения твердых цен на хлеб, была отвергнута. Решения, принятые на этом заседании, стали спешно воплощаться в жизнь.

Однако решения В. И. Ленина и ЦК о жестком проведении курса продовольственной монополии и о развязывании «крестового похода» в деревню вызвали отрицательное отношение со стороны значительной части питерского пролетариата. Председателю Петросовета следовало с этим считаться. В Петрограде в связи с начавшейся кампанией по формированию продотрядов по городу была распространена листовка Чрезвычайного собрания уполномоченных фабрик и заводов. В ней говорилось: «Теперь нас хотят направить с винтовками на крестьян, вызвать новую войну — между городом и деревней, кровью отделить рабочих от крестьян. Не ходите, не там ваши враги» [14, с. 152]. Причины, по которым рабочие не хотели идти «крестовым походом» в деревню, было несколько. Во-первых, наиболее сознательная часть рабочих действительно считала отбор хлеба у крестьян делом недостойным пролетария; а во-вторых, питерские рабочие были прекрасно осведомлены об ожесточенном сопротивлении крестьян попыткам отбора у них продовольствия.

В начале августа 1918 г. рабочие Путиловского завода потребовали от Г. Е. Зиновьева приехать к ним для объяснений. Но председатель Петросовета был сильно занят. Вместо него на завод были посланы А. В. Луначарский и С. С. Зорин. Однако рабочие настаивали на разговоре с Г. Е. Зиновьевым.

В результате А. В. Луначарский вернулся к Г. Е. Зиновьеву с целой делегацией. По словам главы Петрограда, «слишком добрый и доверчивый человек» Луначарский привез с собой некоего анархиста Васильева и некоторых других «саботажников», которые требовали от председателя Петросовета отчета, почему он не явился сам. Но этим дело не ограничилось. Рабочие стали настаивать на том, чтобы к ним на собрание, которое должно было состояться в пятницу, приехал В. И. Ленин. В противном случае они оставили за собой право на свободу действий [12].

В сложившейся ситуации 15 августа 1918 г. состоялось заседание Петросовета, одной из основных тем которого стало выяснение отношений властей города с рабочими, представители которых были приглашены на собрание. На этом заседании присутствовал и В. М. Молотов, который отмечал, что в плане коммунистической морали положение на заводе очень плохое, объясняя это тем, что наиболее сознательные рабочие отправлены на фронт. Г. Е. Зиновьев был более сдержан и, в общем, соглашаясь с В. М. Молотовым, старался убедить работников завода в абсурдности ситуации, самым миролюбивым образом упрекая их в несознательности. Но ничто не могло убедить рабочих. Недовольство подогревалось еще и тем, что среди них распространялся слух, что, вопреки разрешению питерских властей ввозить в город полтора фунта хлеба, на местах делать это не разрешали [12].

Одновременно с этим производительность труда на петроградских предприятиях резко падала. Согласимся с мнением А. В. Гоголевского, высказанным им в исследовании «Петроградский Совет в годы Гражданской войны», что связано это было в первую очередь с ухудшением продовольственного положения и с требованиями свободной торговли хлебом [3, с. 116].

Г. Е. Зиновьев понимал, что одними угрозами проблему не решить — рабочие будут недовольны до тех пор, пока в городе не будет хлеба. Поэтому глава Петрограда не переставал бороться с деятелями Наркомпрода, которые являлись ярыми противниками легализации нелегального снабжения путем введения «полуторاپудничества».

После того, как в Москве 24 августа 1918 г. трудящимся было разрешено провозить полтора пуда различных продуктов, после многодневных дискуссий в Совнарком по данному вопросу, вследствие чего было запрещено продотрядам реквизировать провизию полуторاپудников, произошло покушение на В. И. Ленина. Воспользовавшись этим, нарком продовольствия А. Д. Цюрюпа добился запрещения свободного провоза продовольствия. Однако на следующий же день было опубликовано новое постановление, подписанное Г. Е. Зиновьевым, разрешающее провозить в Петроград всем пассажирам (а не исключительно трудящимся, как в Москве) до полтора пудов продуктов. В сложившейся ситуации, под нажимом Г. Е. Зиновьева и председателя Моссовета Л. Б. Каменева, Наркомпрод был вынужден согласиться с введением «полуторاپудничества» [4, с. 241–242]. В результате этих мер продовольственное положение Петрограда осенью 1918г. значительно улучшилось. В частности, цены на такие продукты питания как масло, мясо, яйца и др., снизились на 30–50 %. Кроме того, перечисленные продукты стали доступны для всех категорий граждан [4, с. 249].

Вместе с тем, стремясь, по существу, ограничить государственную монополию на продовольствие, предоставив возможность рабочим самим заготавливать небольшое количество провизии, Г. Е. Зиновьев оставался коммунистическим деятелем и не уставал напоминать о главной причине голода — сопротивлению буржуазии. «Эта маленькая кучка (буржуазия. — В. В.) путем хитрости, путем саботажа... ухитряется создать такое положение, что мы, имея хлеб в стране, должны голодать», — говорил лидер Петрограда на заседании Петросовета 29 мая 1918 г. «Они будили среди темных людей надежду на то, что если будет предоставлена свобода торговли, т. е. свобода наживы спекулянтов, то у нас будет хлеб. И они... подвели нас вплотную к тому, что рука голода приближается к нашей шее» [14, с. 102]. Г. Е. Зиновьев был противоречив, как и в случае с продотрядами (когда он вынужден был искать компромисс между рабочими и центром). Это было противоречие

регионального и общепартийного коммунистического лидера.

Как представляется, Г. Е. Зиновьев умело лавировал, совмещая функции руководителя региона и важнейшего партийного деятеля. Полномочия члена Политбюро

нередко были им искусно использованы в интересах экономических потребностей региона. Скорее всего, решение хозяйственных проблем Петрограда содействовало и укреплению общепартийного авторитета Г. Е. Зиновьева.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бадаев А. Е. Десять лет борьбы и строительства. Л., 1927.
2. Беркевич А. Петроградские рабочие в борьбе за хлеб. Л., 1941.
3. Гоголевский А. В. Петроградский Совет в годы Гражданской войны. Л., 1982.
4. Давыдов А. Ю. Нелегальное снабжение российского населения и власть 1917–1921 гг. СПб., 2002.
5. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 5-е изд. Т.36. М., 1970.
6. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 5-е изд. Т.50. М., 1970.
7. Очерки истории Ленинграда. Т. 4. М.; Л., 1964.
8. Петроградская правда. 1918. 20 июля.
9. Петроградская правда. 1918. 13 августа.
10. Петроградская правда. 1918. 14 августа.
11. Петроградская правда. 1918. 17 августа.
12. Петроградская правда. 1918. 20 августа.
13. Петроградская правда. 1918. 22 августа.
14. Питерские рабочие и «диктатура пролетариата». Октябрь 1917–1929. Экономические конфликты и политический протест. Сборник документов. СПб., 2000г.
15. Северная Коммуна. 1918. 27 июля.
16. Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГАСПб). Ф. 142. Оп. 1. Д. 60.
17. ЦГАСПб. Ф. 142. Оп.8. Д. 4.
18. ЦГАСПб. Ф. 144. Оп.1. Д. 14.
19. ЦГАСПб. Ф. 144. Оп.1. Д. 15.
20. Чистиков А. Н. Деятельность Петросовета по решению продовольственного вопроса в 1917–1920 гг. // Ленинградский Совет в годы Гражданской войны и социалистического строительства. Л., 1986. С. 95.

REFERENCES

1. Badaev A. E. Desjat' let bor'by i stroitel'stva. L., 1927.
2. Berkevich A. Petrogradskie rabochie v bor'be za hleb. L., 1941.
3. Gogolevskij A. V. Petrogradskij Sovet v gody Grazhdanskoj vojny. L., 1982.
4. Davydov A. Ju. Nelegal'noe snabzhenie rossijskogo naselenija i vlast' 1917–1921gg. SPb., 2002.
5. Lenin V. I. Poln. sobr. soch. 5-e izd. T. 36. M., 1970.
6. Lenin V. I. Poln. sobr. soch. 5-e izd. T. 50. M., 1970.
7. Ocherki istorii Leningrada. T. 4. M.; L., 1964.
8. Petrogradskaja pravda. 1918. 20 ijulja.
9. Petrogradskaja pravda. 1918. 13 avgusta.
10. Petrogradskaja pravda. 1918. 14 avgusta.
11. Petrogradskaja pravda. 1918. 17 avgusta.
12. Petrogradskaja pravda. 1918. 20 avgusta.
13. Petrogradskaja pravda. 1918. 22 avgusta.
14. Piterkie rabochie i «diktatura proletariata». Oktjabr' 1917–1929. Ekonomicheskie konflikty i politicheskij protest: Sbornik dokumentov. — SPb. 2000g.
15. Severnaja Kommuna. 1918. 27 ijulja.
16. Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Sankt-Peterburga (TsGA SPB). F. 142. Op.1. D.60.
17. TsGA SPB. F. 142. Op. 8. D. 4.
18. TsGA SPB. F. 144. Op. 1. D. 14.
19. TsGA SPB. F. 144. Op. 1. D. 15.
20. Chistikov A. N. Dejatel'nost' Petrosoveta po resheniju prodovol'stvennogo voprosa v 1917–1920 gg. // Leningradskij sovet v gody Grazhdanskoj vojny i socialisticheskogo stroitel'stva. L., 1986. S. 95.